

Бектимирова Надежда Николаевна

доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории стран
Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии
ИСАА МГУ, Россия, Москва,
nabektimirova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

**К 70-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ НАРОДНОЙ ПАРТИИ
КАМБОДЖИ: ОТРАЖЕНИЕ УСПЕХОВ ПАРТИИ
В ОФИЦИАЛЬНОМ НАРРАТИВЕ**

Аннотация: В статье кратко представлена история Народной партии Камбоджи и ее современное состояние. Показано, что несмотря на успехи Камбоджи, достигнутые под руководством НПК в XXI веке, партия по-прежнему акцентирует главное внимание на ее роли в свержении режима «красных кхмеров» в 1979 г. Премьер-министр Хун Сен позиционируется как основатель движения сопротивления «красным кхмерам». Героизация роли Хун Сена используется официальным нарративом для обоснования его «непререкаемого» права на власть.

Ключевые слова: Народная партия Камбоджи, Народно-революционная партия Камбоджи, свержение режима «красных кхмеров», официальный нарратив, премьер-министр Хун Сен

Для цитирования: Бектимирова Н.Н.. К 70-летию образования Народной партии Камбоджи: отражение успехов партии в официальном нарративе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 116–127. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-116-127

**On the Occasion of the Cambodian People's Party's
70th anniversary: Major Successes as Reflected
in the Official Narrative**

Abstract: The article briefly considers the history of the Cambodian People's Party (CPP). The author shows that despite notable successes in Cambodia under CPP's leadership the party still concentrates on its pivotal role in the overthrow of the Khmer Rouge regime in 1979. Prime Minister Hun Sen is widely presented as the founder of the Khmer Rouge resistance movement. The glorification of Hun Sen's role is used in the official narrative to justify Hun Sen's 'indisputable' right to power.

Keywords: *Cambodian People's Party (CPP), Kampuchean People's Revolutionary Party, overthrow of the Khmer Rouge regime, official narrative, Prime Minister Hun Sen*

Nadezhda N. Bektimirova, Doctor of History, Professor, Head of Department of History of the Far East and Southeast Asia IAAS MSU, Russia, Moscow, nabektimirova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

For citation: Bektimirova N.N. On the Occasion of the Cambodian People's Party's 70th anniversary: Major Successes as Reflected in the Official Narrative. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Т. III, № 3 (52). Pp. 116–127. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-116-127

28 июня 2021 г. Народная партия Камбоджи (НПК) отметила свой 70-летний юбилей. Ее теперешние руководители связывают истоки современной партии с Народно-революционной партией Камбоджи (НРПК), которая была образована как самостоятельная организация на базе Коммунистической партии Индокитая 28 июня 1951 г. в самый разгар Первой Индокитайской войны, когда Вьетнам отчаянно сражался против французского колониализма и вовлекал в эту борьбу левые силы соседних стран. В тот период НРПК представляла собой крайне малочисленную организацию левого толка, ориентированную на вьетнамских коммунистов, которые помогали своим кхмерским то-

вариантам разрабатывать партийные документы, готовить кадры и осуществлять индоктринацию идей марксизма-ленинизма. В целом, Партия трудящихся Вьетнама позиционировала себя как «старшего товарища» по отношению к НПК.

Боевые отряды НПК – «Кхмер иссарак» – внесли существенный вклад в борьбу за независимость. Однако решающую роль сыграла дипломатическая деятельность – «королевский поход за независимость» – короля Н. Сианука, с именем которого впоследствии всегда связывался успех в завоевании независимости. На протяжении 1951–1970 гг. во избежание репрессий со стороны правящего режима, партия вынуждена была работать в условиях строжайшей секретности в глубоком подполье, что оказало существенное влияние на взгляды ее руководителей. В середине 1960-х годов к руководству в партии пришли экстремистски настроенные леворадикальные элементы, известные по именам «красные кхмеры» во главе с Пол Потом. Будучи яркими националистами, они тяготились «опекой» со стороны Вьетнама и желали от нее избавиться любыми способами. Символичным стало переименование в 1966 г. НПК в Коммунистическую партию Кампучии, что, как считали вьетнамские коммунисты, было преждевременным и не соответствовало задачам партии в те годы. В этот же период «красные кхмеры» стали в своей деятельности ориентироваться на Китай и идеи маоизма.

Время определенного расцвета партии – роста ее рядов, укрепления организационной структуры, выработки адекватной стратегии борьбы – пришлось на годы Второй Индокитайской войны, когда в рамках Национального Единого Фронта Камбоджи¹ (НЕФК) партия фактически возглавила борьбу против проамериканского режима Лон Нола, сумела добиться победы и захватить власть в стране в апреле 1975 г. Затем наступил самый трагический период в постколониальной истории Камбоджи – четырехлетнее правление «красных кхмеров», пытавшихся осуществить в кратчайшие сроки «невиданную еще в мире социалистическую революцию», что привело к гибели более 2 млн. жителей страны².

После свержения усилиями вьетнамской армии режима «красных кхмеров» и образования 7 января 1979 г. нового, ори-

ентированного на Вьетнам, государства – Народной республики Кампучия (НРК), встал вопрос о необходимости определиться с правящей партийной структурой. Руководством НРК было принято решение полностью отмежеваться от Коммунистической партии Кампучии но сохранить преемственность с НРПК, признав правомочными ее первые два съезда, т.е. состоявшихся до захвата власти в партии Пол Потом³. В результате, в январе 1979 г. состоялся третий съезд, на котором произошло восстановление НРПК.

Весь период существования НРК – 1979–1990 гг. – партия являлась правящей, ее руководящая роль была официально закреплена в конституции 1981 г. В те годы НРПК представляла собой хорошо организованную и четко структурированную, хотя при этом крайне малочисленную⁴ партию. Она осуществляла жесткий идеологический контроль за обществом, доминируя во всех сферах общественной жизни. С началом либеральных реформ в странах социалистического лагеря НРПК в 1985 г. провозгласила политику обновления, приступив к рыночным реформам в экономике. Оживление частнопредпринимательской деятельности сопровождалось активным сращиванием интересов партийных функционеров и представителей частного бизнеса. Эта тенденция внесла в политику партии значительную долю динамизма и прагматизма.

В 1991 г. НРПК была переименована в Народную партию Камбоджи (НПК). Из ее программы были изъяты всякие упоминания о социализме, а период существования политического режима НРК представлен как идеологически нейтральный этап восстановления страны после полпотовщины. Программа НПК провозглашала приверженность принципам рыночной экономики и либеральной демократии. Пост председателя партии занял Чае Сим, его заместителя – Хун Сен⁵. Хенг Самрин – возглавлявший партию в 1981–1990 гг. – стал ее почетным председателем.

В начале 1990-х гг. укрепилась организационная структура партии, сложилась прочная финансовая база, опиравшаяся на постоянные источники пополнения, связанные с частным бизнесом и эксплуатацией природных ресурсов. Членство в партии стало привлекательным для многих групп населения, так

как приносило очевидные материальные выгоды. Оно освободилось от необходимости слепого следования идеологическим постулатам и требовало лишь сохранения верности партийным патронам, что во многом соответствовало традиционным патронажно-клиентельным отношениям. Это способствовало росту численности партийных рядов и постепенному ее превращению в наиболее многочисленную партию страны.

На первых парламентских выборах, проводившихся под эгидой ООН в мае 1993 г., по итогам которых было образовано новое государство – Королевство Камбоджа, НПК потерпела поражение. Однако партия сумела не только внедриться во власть наряду с победителями в рамках коалиционной формы правления, но и сохранить свой главный ресурс – монопольный контроль над провинциальной администрацией и подчиненными ей местными структурами. Это позволило ей доминировать в политической и экономической жизни сельских районов страны, где она укрепила свои патронажно-клиентельные связи, сочетая их с современными бюрократическими формами контроля и давления. НПК являлась единственной партией в Камбодже, которая серьезно занималась вопросами партстроительства, уделяла пристальное внимание работе с низовыми организациями и пополнению своих рядов за счет сельских жителей. Партийные ячейки, которые имеются в каждом кхуме⁶, всегда работали в тесном взаимодействии с местной администрацией. В ряде отдаленных провинций страны НПК в ходе электоральных циклов регулярно получала до 100% поддержки населения, так как там были крайне слабо представлены другие партии⁷.

На рубеже веков руководство НПК оказалось готовым к выработке нестандартных, но вписывающихся в традиционную политическую культуру решений, что во многом и предопределило доминирование этой партии на внутривнутриполитическом поле. Важнейшим фактором маргинализации политических конкурентов Народной партии Камбоджи и консолидации ее власти являлось умелое выстраивание партией «двухтрековой» стратегии, которая стала активно претворяться в жизнь с начала 2000-х годов. Она подразумевала одновременное движение в двух разных направлениях. С одной стороны, правящая элита не

ограничивалась сохранением достигнутого уровень демократичности (как институтов, так и процедур), но и предпринимала шаги по его углублению, свидетельством чего стала реформа по учреждению системы выборности Сената и местных органов власти. С другой стороны, власти целенаправленно культивировали методы и нормы традиционной политической культуры (патронаж и патернализм), а также восстанавливали ее внешнюю символику (систему титулов, ритуалов, праздников, официальной одежды)⁸. Это позволяло партии усилить влияние среди широких слоев сельского электората, особенно, среднего и пожилого возраста, которые устойчиво сохраняют приверженность патерналистским взглядам на власть, а в качестве идеального лидера признают харизматическую личность, опирающуюся на традиционные ценности. В 2006 г., когда лидеры НПК возглавили законодательную и исполнительную ветви власти, оформилось окончательное доминирование партии в политической жизни Камбоджи. Причем, персональный состав высшего руководства страны был полностью идентичен периоду НРК. Пост премьер-министра занимал Хун Сен, председателя Национального собрания Хенг Самрин, председателя Сената – Чеа Сим. Таким образом, сложилась адаптивная система власти, которая сочетала в себе элементы однопартийного авторитаризма и традиционной для камбоджийского общества сети патронажно-клиентельных отношений.

По неофициальным данным, в настоящее время численность НПК достигает 5 млн чел.⁹. Последний – 42 съезд партии состоялся в феврале 2020 г. На нем присутствовало 3 420 делегатов¹⁰. Избранный на съезде состав Центрального Комитета партии достиг 865 человек, Постоянного комитета ЦК – 37 человек. Столь внушительный численный состав ЦК отражает сложившуюся в современной Камбоджи систему формирования правящего класса путем инкорпорирования представителей разных групп политических элит во властные структуры без осуществления какой-либо кадровой ротации. В зависимости от конкретных политических запросов власти в ЦК вводятся представители различных социальных и лоббистских групп, а также тех или иных ведомств. В последние годы ЦК был усилен представителями силовых ведомств и губернаторами провинций.

Устав партии не содержит никаких упоминаний о возрастных ограничениях при избрании на высшие должности в партии. Срок пребывания по посту председателя партии также не ограничен. Так, в течение 24 лет (1991–2015 гг.) пост председателя партии занимал Чеа Сим. Все эти годы между ним и Хун Сенем, который в реальности был первым лицом в государстве, а в партии занимал пост заместителя председателя, существовала жесткая договоренность, что Чеа Сим пожизненно будет первым человеком в партии, а Хун Сен – пожизненно выдвигаться партией на пост премьер-министра. После смерти Чеа Сима в 2015 г. партию возглавил Хун Сен, его заместителем стал протеже и родственник Чеа Сима – министр внутренних дел Со Кхенг.

В мае 2020 г. в центре столицы на бульваре Тёмкамон было открыто новое здание ЦК НПК, площадью 50 тыс. кв. м., сооружение которого обошлось казне в 30 млн долл.¹¹ В преддверии юбилея партии это стало символическим актом демонстрации ее финансового и политического могущества. Не менее символична и шутка председателя партии о том, что «НПК – подобна большому слону, с которым никто не сможет справиться»¹².

В XXI веке под руководством НПК Камбоджа добилась существенного прогресса в экономическом развитии, демонстрируя стабильно высокие макроэкономические показатели – рост ВВП на уровне 7% и снижение бедности к 2017 г. до 10%. Из наиболее отсталых стран мира она в 2016 г. перешла в категорию стран со средним уровнем развития человеческого капитала. Достаточно успешно развивалась социальная сфера, особенно система образования. Так, к 2018 г. охват начальным образованием составил 97% детей школьного возраста¹³. Увеличилась средняя продолжительность жизни, сократилась детская смертность. Таким образом, НПК подошла к юбилею с солидным багажом достижений.

Важнейшей отличительной особенностью деятельности партии в последнее десятилетие являлся ее крайне персонифицированный характер. Все более или менее значимые события партийной жизни сосредоточены вокруг фигуры премьер-министра – Хун Сена, который бессменно занимает этот пост с 1985 г. Лидер НПК жестко увязывает со своим именем наиболее успешные социально-экономические программы, реализуемые в

стране, особенно в области инфраструктуры, демонстрируя тем самым постоянную заботу о гражданах. Он занимается широко-масштабной благотворительной деятельностью, в рамках которой в сельских районах возведено множество объектов социального назначения, носящих его имя. Официальная пропаганда достаточно подробно освещает все достижения страны в социально-экономической и политической сферах, как результат верного партийного курса НПК во главе с Хун Сенем.

Однако, несмотря на очевидные успехи страны в разных сферах деятельности, к числу своих главных достижений партия относит событие более чем 40-летней давности – свержение режима «красных кхмеров» 7 января 1979 г. Именно оно было в центре ключевого нарратива партии в преддверии юбилея.

Чем дальше отстоит само событие, тем настойчивее, упорнее и масштабнее официальная пропаганда раскручивает сюжеты, связанные с ним, намеренно упрощая сложный период в истории Камбоджи для получения конкретных политических дивидендов для правящей партии. Народная партия Камбоджи ставит себе в заслугу ликвидацию режима Пол Пота, расценивая это как важнейший фактор легитимации длительного – почти 30-летнего – нахождения партии у власти, а также претензий на дальнейшее руководство страной. Свою позицию НПК обосновывает тем, что именно ее представители выступили против режима и непосредственно участвовали в военной акции по его свержению. Тем самым, они «возродили» кхмерскую нацию, фактически обеспечив ее «второе рождение».

В своей аргументации руководители НПК никогда не дают критической оценки периоду существования Народной Республики Кампучия, которая была отнесена международным сообществом к категории «несостоявшихся государств». Они никогда не вспоминают о том, что фактически шла гражданская война, в которой немалая часть населения выступала на стороне свергнутого режима «красных кхмеров» и некоммунистических группировок. А главное, они умалчивают о роли Вьетнама в выработке и реализации политического курса страны.

Само празднование 7 января в последние годы все в меньшей степени фокусируется на увековечивании памяти жертв геноцида, а все больше – на заслугах НПК. В пропагандистской

кампании НПК низводит чувствительную для кхмеров проблему до простейших лозунгов: «кто не признает 7 января, тот желает возвращения геноцида»; «кто приветствует свержение режима “красных кхмеров”, обязан поддерживать и ту силу, которая его свергла»; «тот, кто ненавидит Пол Пота, не может выступать против НПК, которая его скинула»¹⁴.

В последние годы четко просматривается стремление официальной пропаганды героизировать роль премьер-министра в этих событиях. Подобная идеологизированная риторика оказалась особенно востребованной накануне местных и парламентских выборов 2017–2018 гг. Эти годы стали ударными по различным инициативам, направленным на «увековечие» роли Хун Сена как спасителя отечества. Часть электората усмотрела в этом прямую связь со стремлением Хун Сена продлить сроки собственного пребывания в должности премьер-министра. После всеобщих выборов 2013 г. протестные акции, организованные оппозиционной Партией национального спасения Камбоджи, носили ярко выраженный антихунсеновский характер¹⁵. Одним из главных требований протестующих была отставка Хун Сена¹⁶. В связи с этим и возникла острая потребность обосновать «непререкаемое» право Хун Сена на власть. Необходимо было из всего исторического наследия партии выбрать такое событие, непреходящую значимость которого признавало бы большинство населения. Им стало свержение «красных кхмеров». Ничуть не преуменьшая вклад премьер-министра в дело освобождения, следует признать, что роль других политических деятелей, к примеру, Хенг Самрина¹⁷, Чеа Сима была ничуть не менее, если, не более значимой. Поэтому в официальном нарративе важно было особо возвеличить роль Хун Сена, выделить его среди других участников движения сопротивления. В результате, разрыв Хун Сена с «красными кхмерами» и уход его с четырьмя бойцами¹⁸ во Вьетнам в июле 1977 г., стал позиционироваться официальной пропагандой как решающее событие в крахе режима «красных кхмеров».

В июле 2017 г. Хун Сен впервые публично и широко отметил 40-летнюю годовщину своего разрыва с «красными кхмерами» и перехода на сторону Вьетнама. Хотя этот день пока не объявлен государственным праздником, но публичные праздни-

вания проходят ежегодно. В январе 2018 г. по всем каналам национального телевидения был показан документальный фильм «Путь к национальному спасению», где Хун Сен предстает главным организатором движения сопротивления «красным кхмерам», создателем и руководителем освободительной армии ЕФНСК, в то время как он был тогда рядовым членом руководящей группы сопротивления. Утрированное восхваление заслуг НПК в спасении страны от «красных кхмеров» стало лейтмотивом избирательной кампании правящей партии на выборах 2018 г. Однако и после выборов нарратив о героической роли Хун Сена в свержении «красных кхмеров» не утратил своей актуальности. 20 июля 2019 г. правительство в полном составе отправилось к границе с Вьетнамом, повторив «исторической» маршрут Хун Сена в соседнюю страну. 20 июня 2021 г. министры обороны Камбоджи и Вьетнама – Теа Бань и Фан Ван Зянг в приграничной с Вьетнамом деревушке Кох Тхма, провели церемонию открытия мемориала в честь «пути освобождения». Именно в этом местечке Хун Сен пересек границу. Теа Бань высадил в окрестностях деревни 77 деревьев – символизирующих 1977 г. – дату создание Хун Сенем движения сопротивления¹⁹.

Сильная героизация Хун Сена как политического деятеля «возродившего страну из пепла», принесшего кхмерскому народу мир и процветание, продолжает оставаться центральной в официальном нарративе последних лет. 20 июня 2021 г. премьер выложил на своей странице в Фейсбуке комментарии по поводу событий 1977 г. Он обращался к своим подписчикам с вопросами, на которые, по его утверждению, у него нет прямых ответов и к обсуждению которых он приглашает всех камбоджийцев. Вот те вопросы, которые «мучают его уже много лет»: что стало бы с Камбоджей, если бы он, рискуя жизнью, не начал борьбу против «красных кхмеров»; смог бы кто-нибудь кроме него возглавить движение сопротивления; смог бы кто-то кроме него сформировать Единый фронт национального спасения Кампучии; были ли бы подписаны Парижские соглашения без его борьбы против «красных кхмеров»²⁰. По мере того, как уходят из жизни участники тех событий – Чеа Сим, Рох Самай, Пен Сованн – люди занимавшие ключевые руководящие посты во

Фронте²¹ и партии в 1979 г., все легче становится мифологизировать этот период политической борьбы, смещать акценты в реальном вкладе кхмерских патриотов в дело освобождения от «красных кхмеров», нивелировать вклад одних и абсолютизировать других. В настоящее время официальный нарратив приписывает все заслуги исключительно премьер-министру Хун Сену, чьи «смелость, авторитет, мудрость, прозорливость и компетентность» дали возможность решить проблему «красных кхмеров». Героизация образа Хун Сена как спасителя нации, актуализация событий 40-летней давности – важнейшая часть стратегии НПК по сохранению Хун Сена во власти, который планирует в 2023 г. баллотироваться на седьмой срок своего премьерства. Как он сам публично заявляет, возраст его (в 2023 г. ему исполнится 71 год) вполне позволяет продолжать работу на высшем государственном посту.

По демографическому составу Камбоджа – страна молодых, почти половину населения составляют люди в возрасте до 30 лет. Возникнет ли в камбоджийском обществе запрос на новых лидеров? Возможна ли в НПК в ближайшем будущем какая-либо ротация правящей элиты? Скорее всего, через один электоральный цикл в 2028 г. на смену старой когорте партийных деятелей могут прийти новые свежие кадры – их дети. В Камбодже активно идет процесс формирования наследственной правящей элиты через «встраивание» её детей в систему государственного управления и окологосударственных коммерческих структур.

Старший сын Хун Сена – Хун Манет, четырех звездный генерал, заместитель главнокомандующего вооруженными силами Камбоджи, которого уже много лет прочат в «наследники» Хун Сена на посту премьер-министра, на съезде в 2020 г. был введен в состав Постоянного комитета ЦК НПК. Накануне юбилея партии Хун Сен достаточно откровенно заявил о своих намерениях в отношении сына: «Как отец я поддерживаю своего сына и делаю все, чтобы он обладал, по крайней мере, 90% способностей, необходимых для руководства страной. Через 10 лет Хун Манету будет 53 года. Это зрелый возраст, чтобы стать премьером. Но будет ли он премьером, зависит от партии и граждан Камбоджи»²². Может быть, действительно, через деся-

ток лет политический ландшафт в стране несколько изменится и у рядовых камбоджийцев появится возможность выбирать руководителей страны путем честных конкурентных выборов на основе многопартийности.

¹ Национальный единый фронт Камбоджи был образован в мае 1970 г. для борьбы против проамериканского режима Лон Нола, отстранившего от власти Кородома Сианука.

² Подробнее см.: Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Политическая история Камбоджи., М. 2002; Мосяков Д.В. История Камбоджи в XX веке. М., 2010.

³ Первый съезд состоялся 28 июля 1951 г., второй – 30 сентября 1960 г.

⁴ Численность партии не превышала 7 тыс. человек. Население страны составляло около 7 млн чел.

⁵ Чеа Сим – председатель ЕФНСК (1981-1990 гг.), с 1981 г. — министр внутренних дел; Хун Сен с 1985 г. был премьер-министром.

⁶ Кхум – низшая административная единица, объединяющая несколько деревень.

⁷ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н., Дольникова В.А. Альтернативные пути демократизации на примере Камбоджи и Таиланда. М., 2009.

⁸ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н. Особенности процесса демократизации в Камбодже и его будущее в XXI в.// Восточная аналитика. Ежегодник 2012. М.2012.

⁹ Party Politics in South East Asia. Ed. By W. Sashsenroder. Partyforumseasia. 2014. P. 49.

¹⁰ The Phnom Penh Post 02.02.2020.

¹¹ The Phnom Penh Post 22.06.2020.

¹² Ibid.

¹³ Cambodia, Stability and Development First. To Tell the Truth. Version 2. Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation. Phnom Penh. 2018. P. 7.

¹⁴ Future Forum. 06.01.2017.

¹⁵ Оппозиционная Партия национального спасения Камбоджи в соответствие с судебным решением была запрещена и распущена в 2017 г.

¹⁶ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н. Протестные движения в Камбодже в 2013-2014 гг. //ЮВА: актуальные проблемы развития. № 22, М., 2014.

¹⁷ Хенг Самрин – генеральный секретарь НРПК (1981-1990), председатель ЕФНСК (1979-1981).

¹⁸ Вместе в Хун Сеном во Вьетнам ушли 4 бойца – Нюнь Тхонг, Нёк Хуон, Сан Сать, Ва По Еан.

¹⁹ The Phnom Penh Post 20.06.2021

²⁰ www.facebook.com/hunsencambodia/posts 20.06.2021

²¹ Рох Самай – Генеральный секретарь ЕФНСК (1979-1981), Пен Сованн – генеральный секретарь НРПК (1979-1981 гг.)

²² The Phnom Penh Post 22.06.2020.